

ВОРОНСКИЙ — ГОРЬКОМУ

<Москва, 16 февраля 1927 г.>

Дорогой Алексей Максимович!

Простите, что я так долго молчал: дела и случаи совсем замучили. Собрания, комиссии, подкомиссии, обсуждения, редакция, резолюции, платформы и т. д. Некогда передохнуть, некогда взглянуть на себя и на окружающее. Такая наша жизнь. О Вашем житье-бытье мне не так давно подробно рассказывал Старк¹.

У нас сейчас писатели пишут драмы, комедии, киносценарии. Некоторые совсем почти забросили писать повести, рассказы, например, Бабель. Всев. Иванов недавно сжег свой новый роман и черновики, находился в мрачайшем состоянии духа, но теперь чувствует себя бодрей, пишет рассказы². Халтура растет. Я — по-прежнему выдерживаю атаки и испытываю по временам немало огорчений, а силы все убывают и здоровье плоховато.

Получил Вашу драму «Фальшивая монета»; мне было передано, что печатать ее можно будет, когда она пойдет в одном из театров. До сих пор я не знаю, как дело обстоит с театрами. Разрешаете ли Вы ее отдать в набор? Жду ответа.

Старк передавал мне, что первый том романа у Вас готов и что Вы сдаете его в набор³. Я уже анонсировал Ваш роман. Не пора ли Вам распорядиться, чтобы мне его переслали и чтобы он целиком мог быть напечатанным, и чтобы не получилось, как было с «Делом Артамоновых»? Очень прошу Вас не забывать меня и никуда, кроме «Нови», роман не отдавать. Набирается ли роман в Берлине? Если набирается, время пришло.

Как Ваши денежные дела? Тогда Л. Н. Тихонов и я хлопотали в Госиздате. Там ответили, что деньги посланы.

Какая сволочь Маяковский? Будьте покойны — мы ему за «письмо» всыпаем. На днях я подбивал, кажется, удачно, Ив. Ив. Скворцова, редактора «Известий», всыпать Маяковскому. Со своей стороны я тоже в долгу не останусь⁴. **Какое нахальство, какое ёрничество, какая распоясанность!!! Да, наши литературные нравы... того с!***

На днях выпускаю в «Круге» томик своих воспоминаний с выдумкой «За живой и мертвой водой»⁵. Бабель одобрил. Дела «Круга» идут сейчас хорошо. Книжки расходятся. Почти каждый день я хожу по студен<ческим> аудиториям с докладами на литературные темы. В нынешнем году интерес к литературе небывалый. В этом нет с моей стороны никаких преувеличений. Из этого получится толк.

Против Есенина объявлен поход. Не одобряю. Нехорошо. Прошлый год превозносили, а сегодня хаот⁶. Всегда у нас так.

Бывал в провинции. Серовато пока живут. В Вологде был съезд северных писателей⁷. Очень мне понравилась тамошняя молодежь: работают и любовно относятся к литературе. Это — самое главное.

Пока всего хорошего. Напишите — не нужно ли похлопотать о деньгах. Вам оттуда трудно, а мы поближе к Госиздату и к прочим учреждениям. Жду роман.

Привет.

А. Воронский

19-16/II-27 г. Москва

¹ Леонид Николаевич Старк (1891—1937) — поэт, в конце 1926 г. гостил у Горького в Сорренто.

² По сообщению Т. В. Ивановой, речь идет о романе «Северосталь».

³ «Жизнь Клина Самгина».

⁴ Воронский пишет о Маяковском в связи с появлением «Письма писателя Владимира Маяковского писателю Алексею Максимовичу Горькому» («Новый „Леф“» 1927, № 1). 25 и 27 февраля в «Известиях» была напечатана статья В. Полонского «Заметки журналиста. „Леф“ или блеф?» О «Письме» Маяковского говорилось также в статье А. Лежнева «Дело о трупе» («Красная новь», 1927, № 5).

Я. С. Ганецкий в письме Горькому от 15 марта 1927 г. (АГ) писал: «Все собираются расправиться с Маяковским за глупый, нелепый и вульгарный выпад против Вас в „Лефе“. Вероятно, Вы читали этот пасквиль. Пока что Полонский сказал веское слово вообще о „Лефе“, Скворцов с радостью поместил его два фельетона в „Известиях“. Но со Скворцовым и Демьяном я договорился, что Демьян „по-пролетарски“ расправится с Маяковским за Вас...».

⁵ А. К. В о р о н с к и й . За живой и мертвой водой, т. 1. М., изд-во «Круг», 1927.

⁶ Воронский имеет в виду статью Н. Бухарина «Злые заметки» («Правда» от 12 января 1927 г.), в которой резко отрицательно оценивалось творчество Есенина и отождествлялись Есенин и «есенинщина».

В докладе о «Красной нови» в отделе печати ЦК Воронский говорил об отношении к Есенину: «... Сначала превозносили и давали возможность превозносить поэта, а потом объявили его идеологом хулиганства» (А. В о р о н с к и й . Мистер Бритлинг пьет чашу до дна. М., изд-во «Круг», 1927, стр. 223-224).

⁷ В 20-х числах ноября 1926 г. в Вологде проходил съезд писателей северо-восточного объединения «Перевал». На съезде присутствовали представители московского «Перевала» — А. Воронский, Н. Зарудин, Д. Губер («Красный север», 1926, 21 ноября).

* The words in red were cut from the letter as it appears in: «Архив А. М. Горького», т. X, кн. 2, стр. 45-46.